Хотя Яньер была молода, она также была очень разумной. Она знала, что в Су Данхон есть ребенок. Таким образом, она взяла на себя ответственность заботиться о Сяо Ренрене, эм, которая заключалась в том, чтобы играть с ним.

Если бы у нее была какая-нибудь просьба, она бы обратилась не к Су Данхон, а к Джи Цзяньюню.

Джи Цзяньюнь не знал, как на это реагировать.

- Я твой третий дядя. Твой отец еще не вернулся, но он приедет через несколько дней. Если ты назовешь меня папой, твой настоящий папа разозлится на меня, когда будет здесь.

Он объяснял это так долго, но Яньер не совсем поняла. Она просто взяла сушеную хурму и с радостью поделилась ею со своим братом.

Она могла бы съесть это сама. Она откусила кожуру и дала попробовать Сяо Ренрену. Он сосал его и был очень послушен, ожидая, пока она покормит его.

Они по очереди ели сушеную хурму. На самом деле, все это съела Яньер, но она действительно думала, что ее младший брат тоже ест. Сяо Ренрен просто втягивал кожицу, чтобы попробовать. Время от времени он откусывал кусочек и был очень доволен. Итак, вдвоем они доели сушеную хурму и были очень счастливы.

Хотя Джи Цзяньюнь много потратил на продажу в университетском городке, дома еще многое оставалось. Джи Цзяньюнь также пошел купить коробку яблок, которые поздно созрели. Он отличался от сортов его семьи, и его семья уже закончила собирать яблоки.

Повседневная жизнь Су Данхон теперь сводилась к поеданию яблока в день. Затем она думала о вкусных блюдах, которые можно было бы съесть. После этого, когда она спала ночью, она требовала, чтобы муж целовал ее и обнимал. Она чувствовала, что ее жизнь была довольно декадентской, потому что у нее были и еда, и мужчина!

Ее главной работой было нести ответственность за заботу о себе. Ну, поскольку ей не нравились плохие кулинарные навыки Джи Цзяньюня, она все равно готовила еду для себя, чтобы хорошо питаться.

Что касается других вещей, то ей не нужно было беспокоиться об этом. Это было не так чрезмерно, как думал Джи Цзяньюнь. Она делала все, что было удобно для нее.

Каждый день она ходила на задний двор поливать капусту, редис и сельдерей в теплице. Затем она поливала саженцы хризантем.

В последний раз хризантемы продавались перед фестивалем середины осени в августе. Они

также продавались в университетском городке по очень хорошей цене. Хризантемы, выращенные Су Данхон, были проданы по цене более 60 юаней.

Это все еще было вдвое дешевле цветов тети Ху. Там было продано по 120 юаней!

Матушке Джи было немного любопытно, поэтому она спросила об этом. Когда она получила ответ, она больше ни о чем не спрашивала.

Не скрывая этого, она сказала Су Данхон, что была напугана, когда услышала, что он продается за такие большие деньги. Сразу же ее глаза стали мягче и добрее, как будто Данхон была золотым ребенком.

По мнению матушки Джи, статус Су Данхон был невероятно высок. Су Данхон всегда поступала по-своему, и никто не мог переубедить ее.

Насколько было известно матушке Джи, она никогда не видела никого, кто мог бы зарабатывать больше денег, чем ее третья невестка.

Зарабатывать деньги было очень трудным делом. Тем не менее, для жены Лао Сана это было так же просто, как поесть и выпить воды.

Раньше, когда дело доходило до вышивания, почему другие не могли научиться, а она научилась? Если бы она усердно работала над этим, то могла бы изготовить две вышивки за месяц. За сто или двести юаней, разве это не сделало их счастливее?

Там также был фруктовый сад, овцеводческая ферма и птицеферма, которые могли бы сделать другие.

Между тем выращивание цветов было кропотливой работой. В деревне было так много семей, но только семья Лао Ху могла вырастить их. Таким образом, это все еще оставалось секретом.

Но посмотрите на жену Лао Сана. Она просто небрежно полила его и выставила на солнце. Хризантемы росли очень хорошо, и деньги в конце концов придут.

Хризантемы были действительно красивы. Она видела это, и, несмотря на то, что не знала, как это оценить, она подумала, что хризантемы, выращенные женой Лао Сана, были действительно первоклассными. Это было даже лучше, чем выращенные семья Лао Ху!

Поэтому мать Джи больше не удивлялась тому, может ли она зарабатывать деньги или нет, но она все еще была шокирована тем, как она это делала. Не имело значения, выполняла она реальную работу или нет, никто другой не мог отнять у нее источник дохода!

И снова матушка Джи осталась довольна своей предусмотрительностью. Она действительно чувствовала, что старая гадалка тогда обладала некоторыми истинными способностями и делала точные предсказания, чтобы взять жену из семьи Лао Су. Это принесло процветание всему живому. Высокие требования к помолвке не имели значения, потому что, как только эта жена выйдет замуж, это будет абсолютно того стоить.

Она следовала ему, и это было точно!

Не зная, что мысли ее свекрови стали такими дикими, Су Данхон сказала: “Мама, я думаю, что в последнее время ты выглядишь лучше. Ты хорошо спала прошлой ночью?”

- Я сделала, не волнуйся. Мы с твоим отцом сейчас чувствуем себя намного лучше, - ответила матушка Джи с улыбкой.

Время от времени Джи Цзяньюнь посылал ей какие-нибудь травы, чтобы она промочила ноги.

Пожилая пара прожила долго, и теперь они наслаждались состоянием, которое дала им их невестка. Они также знали, что у Цзяньюня теперь хороший доход, поэтому они были более открыты в своих взглядах. Они намочили ноги тем, что им дали, и это было действительно очень тепло.

Был также тот факт, что они хорошо питались каждый день. У них было мясо, яйца, свежие овощи, сытный суп и так далее. Кроме того, они каждый день выполняли легкую работу и получали достаточное количество физических упражнений. Пара выглядела действительно хорошо.

Хотя они становились старше, кто в деревне не сказал бы, что пожилая пара выглядела моложе, чем в прошлом году?

Когда матушка Джи собиралась подняться на гору, Су Данхон сказала: “Мама, я сварила куриный суп с кунжутом. Подождите минуту. Я налью немного для тебя.”

- Нет, просто оставь это себе, - сразу же сказала матушка Джи.

- Я могу съесть это в любое время, - Су Данхон улыбнулась и продолжила: “Мама, подожди. Не уходи пока, или мне придется попросить Цзяньюня отнести это наверх позже.”

С этими словами она пошла зачерпывать куриный суп. Там была куриная ножка, куриное крылышко и немного куриной грудки. Один контейнер не мог вместить слишком много. После того, как было зачерпнуто две миски супа, он был полон.

Мать Джи увидела, как она заполнила контейнер, и сказала: “Просто оставь это себе и съешь сама”.

- Это не так уж много. Мама, возьми это и поешь с отцом, пока оно горячее, - сказала Су Данхон.

- Хорошо, - матушка Джи взяла контейнеры.

Было три часа пополудни. Пришло время перекусить, и эта закуска была действительно питательной.

Как только матушка Джи добралась до вершины, пожилая пара съела действительно вкусный суп. С кунжутом и куриным мясом это было очень вкусно.

- Ты должен хорошо заботиться о себе. На этот раз, когда Цзяньюнь отправился продавать вещи в университетский городок, ты простудился. Он бы не обратился за помощью к своему второму шурину, - сказала мать Джи.

Отец Джи сказал: “Я не знал об этом”.

- Цзяньвэнь и Лили вернутся завтра, и Юньюн тоже, - сказала мать Джи, повернувшись.

- Если они вернутся, значит, вернутся, - отец Джи поставил миску и не придал этому особого значения.

Вернулся ли его сын, невестка и дочь или нет, для него не имело значения. Тем не менее, всем пожилым людям нравилась гармония, поэтому для них было лучше вернуться, тем более что в этом году положение его семьи было лучше. Он также хотел хорошо отпраздновать Новый год.

Отец Джи кое-что вспомнил и сказал: “Яньер теперь называет Цзяньюнь и Данхон своими родителями. Ты должна поговорить об этом с женой Лао Си”.

- Что в этом плохого? Такие маленькие дети ничего не понимают. Она позовет любого, кто добр к ней, мамой и папой, - матушка Джи не восприняла это всерьез.

Разве это не то, что делают дети? Тогда Цзяньвэнь и Лили вернулись в город Цзяншуй и оставили Яньэр позади. Сколько лет тогда было Яньеру? Дети были такими забывчивыми, так что было бы чудом, если бы она их помнила.

Она называла своих третьих тетю и дядю своими мамой и папой, что доказывало, что Лао Сан и его жена действительно хорошо относились к Яньеру. Иначе, смогла бы Яньер быть так хорошо воспитана? Мать Джи даже осмелилась бы утверждать, что даже если бы она вернулась к своим биологическим родителям, это было бы не так хорошо, как в семье ее третьего дяди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/54779/2715656